

**Возможности использования разных языков в
Лапландии
Российские туристы в Леви**

Дипломная работа
Отделение языковедения
Кафедра русского языка и культуры
Университет г. Ювяскюля
Весна 2010 г.
Оути Пульюярви

JYVÄSKYLÄN YLIOPISTO

Tiedekunta – Faculty Humanistinen	Laitos – Department Kielten laitos
Tekijä – Author Puljujärvi, Outi	
Työn nimi – Title Возможности использования разных языков в Лапландии. Российские туристы в Леви Vozmožnosti ispol'zovanija raznyh jazykov v Laplandii. Rossijskie turisty v Levi. (Venäläisturistien kielellinen toimijuus Levillä)	
Oppiaine – Subject Venäjän kieli ja kulttuuri	Työn laji – Level Pro Gradu -tutkielma
Aika – Month and Year Toukokuu 2010	Sivumäärä – Number of Pages 59 s. + liitteitä 1 s.
<p>Tiivistelmä – Abstract</p> <p>Pro gradu –työni tutkii venäläisturistien toimijuuden rakentumista monikielisessä turisticissa ympäristössä Levillä. Tavoitteena on selvittää, millainen osa venäjällä on Levin kielirepertuaarissa, millainen kielirepertuaari on haastattlemillani venäläisturisteilla ja miten he arvioivat Levin kielirepertuaaria. Lisäksi tutkin, millaisia arvoja ja funktioita venäläisturistien repertuaarit saavat Levillä.</p> <p>Tutkin työssäni kahta venäläisperhettä, jotka viettivät talvilomaansa Levillä. Työn pääasiallisena aineistona on perheiden kanssa tehdyt teemahaastattelut. Tutkimusta varten on kerätty myös muuta aineistoa, kuten muiden venäläisturistien täyttämät kyselylomakkeet, tutkijan havainnointi sekä tutkimuspäiväkirja, joiden pohjalta tutkimuskysymyksiä myös tarkastellaan.</p> <p>Työ on sosiolingvistinen, aineistolähtöinen ja laadullinen tutkimus, jossa käytetään useaa teoreettista viitekehystä ja eri metodeja. Teoreettisena ja analyttisenä runkona on Ron Scollonin ja Suzie Wong Scollonin (2004) kehittämä neksusanalyysi, joka tarkastelee sosiaalisen toiminnan rakentumista diskurssintutkimuksen ja etnografian lähtökohdista. Työni sijoittuu monikielisyyden tutkimuksen kenttään, jossa olennaista on ymmärtää kieli joukkona resursseja. Yksilön tasolla eri kieliresursseista koostuu yksilön kielirepertuaari, jonka käyttömahdollisuudet muokkaavat, millainen toiminta on mahdollista.</p> <p>Työni tulokset osoittavat, että vaikka tutkittavien venäläisturistien kieliresurssit ovat englannin kielen osalta rajoittuneet ja venäjän kieliresurssin käyttömahdollisuudet ovat Levillä heikot, turistien toimijuus on kuitenkin mahdollista. Turistien resurssit eivät rajoitu ainoastaan kieleen, koska vakiintuneiden toimintatapojen tuntemus myös edesauttaa toiminnan onnistumista.</p>	
Asiasanat – Keywords Monikielisyys, kieliresurssit, repertuaarit, etnografia, neksusanalyysi, toimijuus, turismi	
Säilytyspaikka – Depository Kielten laitos	
Muita tietoja – Additional Information	

СОДЕРЖАНИЕ

1 ВВЕДЕНИЕ	5
1.1 Цель исследования.....	6
1.2 Туризм как объект лингвистического исследования.....	8
2 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ.....	10
2.1 Языковые ресурсы	10
2.2 Нексус-анализ.....	13
2.3 Этнография и контекст как основа нексус-анализа.....	14
2.4 Нексус-анализ и исследования лингвистического ландшафта	18
3 МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	20
3.1 Проведение качественного нексус-анализа	20
3.2 Методы этнографического исследования	22
3.2.1 Метод тематического интервью.....	22
3.2.2 Наблюдение.....	24
3.2.3 Опрос.....	24
3.2 Место проведения исследования.....	25
4 АНАЛИЗ МАТЕРИАЛОВ.....	27
4.1 Место русского языка в языковом репертуаре в Леви	28
4.2 Языковой репертуар российских туристов	35
4.3 Оценка российскими туристами языкового репертуара в Леви.....	37
4.4 Важность и функция репертуара российских туристов в Леви	39
4.4.1 Обиций обзор функции русского языка в репертуаре туристов в Леви.....	40
4.4.2 Повышенные функции русского языка.....	42
4.4.3 Роль английского языка – выгода и недостаток.....	45
4.4.4 Роль хода интеракции	48

5 ЗАКЛЮЧЕНИЕ	51
5.1 Рассмотрение ответов на исследовательские вопросы.....	51
5.2 Оценка исследования и планы на будущее	55
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	57
ИСТОЧНИКИ	57
ЛИТЕРАТУРА	57
НЕОПУБЛИКОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА	59
ПРИЛОЖЕНИЕ 1:	60

1 ВВЕДЕНИЕ

Туризм – добровольное передвижение людей – создает новые лингвистические потребности в туристических местах для одних языков, но другие языки остаются в маргинальном положении. В данной дипломной работе мы будем исследовать многоязычие в сфере туризма. Глобализация и глобальный туризм ведут к тому, что ценность языков меняется (см. *Vlommaert 2008, 2009*). В нашем исследовании мы хотим обратить внимание на важность и функцию русского языка в туристических местах, и поэтому темой нашей дипломной работы является исследование возможностей использования разных языков российскими туристами в Леви. Тема актуальная, так как по нашему опыту, количество российских туристов в Финляндии в последние годы интенсивно растет, но услуг по-русски предоставляется мало.

Теоретическим фоном работы служит диалогический взгляд на язык и общество, согласно которому язык исследуется как средство социального взаимодействия. Социальный характер языка предполагает, что он не может быть рассмотрен в вакууме без социального контекста, в котором он используется. (Lähteenmäki 2002, 188-189, Kuortti et al. 2008, 25.)

Наша работа исходит из традиции социолингвистики и современного исследования многоязычия, в котором языки понимаются как группа ресурсов для социального взаимодействия. Из группы ресурсов индивидуум выбирает те ресурсы, которые подходят в определенной социальной ситуации. Группу ресурсов индивидуума мы называем языковым репертуаром. Некоторые ресурсы могут быть усеченными, то есть человек владеет ими на низком уровне или знает только несколько слов на данном языке. (Pietikäinen & Mäntynen 2009, 15, 49, Blommaert 2009.)

Исходя из точки зрения на язык как группу ресурсов, многоязычие может влиять на разные уровни социальной и культурной жизни. В результате этого как целые общества, так и более мелкие группы или индивидуумы могут быть многоязычными. Исследуя многоязычие именно с точки зрения индивидуума, возможно глубже охарактеризовать общую ситуацию в обществе, которая включает социальные и культурные нормы, языковые практики и отношения власти между языковыми ресурсами в определенном контексте. (Pietikäinen et al. 2008, 2.)

1.1 Цель исследования

Исследование проводилось в Леви – в крупном горнолыжном центре в северной Финляндии в муниципалитете Киттиля. Российские туристы приезжают в Леви в декабре-январе, чтобы встречать там Новый год. На основе нашего опыта, не все российские туристы знают английский язык, который имеет статус лингва франка

в Леви, и с другой стороны, очень маленькая часть работников в сфере туризма владеет русским языком. Поэтому могут возникать проблематичные ситуации между локальными работниками-хозяевами и туристами. Важно отметить, что языковое взаимодействие между людьми представляет собой сущность социальности языка в том, что язык - одна из основных форм социальной деятельности человека (Vanhala-Aniszewski 2006, 3). Поэтому интересно рассматривать, какие возможности существуют для использования родного языка российскими туристами в месте, где русский язык находится в тени английского языка.

Исходя из вышеуказанного, конкретные задачи нашей работы – ответить на следующие вопросы:

- 1) Какое место русский язык занимает в языковом репертуаре у людей и в местах, предлагающих услуги для туристов в Леви как в устной, так и в письменной форме?
- 2) Какой языковой репертуар существует у исследуемых нами российских туристов?
- 3) Какую оценку две русские семьи дают языковому репертуару в Леви?
- 4) Как исследуемые нами российские туристы оценивают важность и функцию своего языкового репертуара в Леви?

При рассмотрении первого вопроса, мы обратим внимание на роль русского языка среди других языков в Леви: где он встречается, какие функции и формы он получает? Второй исследовательский вопрос освещает владение разным языком российскими туристами-информантами. Мы рассматриваем, какие языки они изучали и уровень владения разными языками. Цель третьего и четвертого вопросов – отразить языковой репертуар российских туристов на роль русского языка в Леви с двух точек зрения. Во-первых, туристы оценивают языковой репертуар в Леви исходя из своего личного владения языками и опыта по предыдущим поездкам за границу. Во-вторых, важность и функция языкового репертуара туристов рассматриваются на основе языковых условий в Леви.

Данная дипломная работа состоит из пяти глав. Теоретические основания подробно рассматриваются в первых главах. Вначале речь пойдет о языковых ресурсах как основе понятия «язык». Затем рассматриваются материалы и методы исследования. В четвёртой главе мы переходим к анализу материалов, и в конце работы приводим результаты анализа и намечаем планы на будущее.

1.2 Туризм как объект лингвистического исследования

Контекстом в нашей работе являются туризм, перемещение людей и языков. Туризм определяется как разграничение между работой и будничной жизнью и свободным временем и отпуском, и он включает в себя смену местоположения на короткий период. В дополнение, с туризмом связываются также потребление продуктов и сервисов, которые являются более или менее излишними. (Urry 2002, 1.) Исходный пункт данного определения – субъективный, сформулированный с точки зрения туриста. В определении Квартальнова выделены различные группы субъектов. Он определяет туризм как «- совокупность явлений и взаимоотношений, возникающих при взаимодействии туристов, поставщиков, местных органов власти и местного населения в процессе туристской деятельности» (Квартальнов 2003, 21).

В современном лингвистическом исследовании туризма рассматривается взаимодействие между хозяевами и туристами в зеркале глобализации. Глобализация понимается как частая и постоянно меняющаяся сеть глобальных передвижений и концентрации людей, технологии, финансовых ресурсов, информации и идеологии (Jaworski & Thurlow 2004, 297).

Адам Яворски и др. активно освещают взаимодействие между хозяевами и туристами на примере британских туристических программ с точки зрения репрезентации местных языков (Jaworski et al. 2003, см. также Jaworski & Piller в печати,

Thurlow & Jaworski в печати) и с точки зрения создания социальных ролей и статуса (Jaworski et al. 2003). Они также изучали визуальную медиацию взаимодействия между хозяевами и туристами на примере этнических открыток (Thurlow, Jaworski & Yläne-McEwen 2005).

Яворски и Тюрлов приходят к выводу, что не все является частью глобальной сети передвижения. Туризм представляет собой противоположность другим видам мобильности, например, вынужденной, экономической эмиграции. Из этого следует, что возможности и ограничения связываются с экономическими привилегиями и политическими планами. В этом смысле глобализация понимается как дискурс и идеологическая конструкция, идеологии которой туризм отражает. (Jaworski & Thurlow 2004, 297-300.)

Как уже выше сказано, туризм рассматривается на общем уровне, как часть глобализации. Не только урбанизированные, но и деревенские и периферийные местности – как Леви – находятся под влиянием глобализации, которая меняет использование языковых ресурсов (Pietikäinen et al. 2008, 2). Мы хотим всё-таки обратить внимание на человека, туриста. Лингвистическое исследование туризма с точки зрения глобализации является фоном и контекстом для нашего исследования, в котором мы обсуждаем с помощью этнографии явление «туризм» на уровне индивидуума.

2 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

2.1 Языковые ресурсы

В данном исследовании мы рассматриваем язык как социальное действие в отличие от абстрактного явления. Исследование многоязычия основывается на социальном конструкционизме, по которому реальность конструируется в языковом и семиотическом взаимодействии. Социальный конструкционизм является следствием лингвистического переворота, который значит, что язык стал главным объектом исследования. Язык описывает, воздействует и строит общество, но таким же образом, и общество воздействует на язык. (Kuortti et al. 2008, 25.)

По мнению Моника Хеллер (Heller 2007, 1) и Яна Блуммарта (Blommaert 2006, 9) язык является социальной практикой (social practice), пользователи языка являют-

ся социальными деятелями (social actors) и язык невозможно употреблять без контекста. Таким образом, языки - ресурсы для социальной практики в определенном контексте и, наоборот, социальная практика в определенном контексте требует определенных ресурсов (Pietikäinen & Mäntynen 2009, 49). Когда язык понимается как ресурс и социальная практика, он становится социальным явлением (Heller 2007, 2). Используя термин «ресурс», мы хотим подчеркнуть социально сконструированный характер языка.

В самых последних исследованиях язык понимается как ресурс. Таким образом, использование языка содержит разнообразные языковые и семиотические ресурсы: разные языки, диалекты, жанры, дискурсы, рассказы и т. д. Пользователь языка, в свою очередь, может выбрать из группы ресурсов такие ресурсы, которые соответствуют его знаниям и контекстам, в которых язык используется. (Pietikäinen & Mäntynen 2009, 15.)

Следовательно, многоязычие не должно быть рассмотрено как группа разных языков, которыми говорящий владеет как родным языком, а как скопление определенных семиотических ресурсов. Языковые ресурсы индивидуума описываются термином «репертуар». Каждый пользователь языка имеет свой уникальный языковой репертуар. Он содержит разные ресурсы, которые человек употребляет в аутентичных ситуациях общения. (Pietikäinen & Mäntynen 2009, 15.) В нашем исследовании мы сосредоточиваемся на ресурсах человека, включающих в себя лингвистические, коммуникативные и семиотические ресурсы, которые люди имеют: разные языки, диалекты, жанры и т. д., которые помогают нам рассматривать многообразие ресурсов исследуемых нами туристов.

В исследовании многоязычия важно помнить, что репертуары человека обычно состоят из маленьких кусочков разных языков и их вариантов. Кроме того, компетенция во владении варьирующимися ресурсами меняется между людьми в отношении к их личной истории и истории обществ, где они живут. Например, на качество и характер языкового репертуара индивидуума влияет то, сколько чело-

веку было лет, когда он начал изучать иностранные языки, какие языки он изучал, в каких ситуациях (официальных/ неофициальных) он способен употреблять языки, является ли общество, где человек живет, одноязычным или многоязычным? Из этого следует, что ответы на вышеуказанные вопросы отражают языковые репертуары людей. (Blommaert 2009, 16-17, 114-118.)

Блуммарт употребляет термин «усеченный репертуар» (*truncated repertoire*) в своем исследовании. Он рассматривает рождение многоязычных обществ и районов в мире при вынужденной эмиграции в процессе глобализации, какими являются языковые репертуары людей, живущих и переезжающих в разные места и каким образом они способны действовать со своими ресурсами. Блуммарт отмечает, что информанты-эмигранты не владели ни одним языком на высоком уровне, и их ресурсы по многим языкам и усеченные. С помощью усеченных ресурсов они были способны выражать сложные мысли. (Blommaert 2008, 2009.)

В нашем исследовании мы обсуждаем лингвистические, коммуникативные и семиотические ресурсы российских туристов. По иностранным языкам их репертуары можно охарактеризовать как усеченные, так как они учились иностранным языкам в школе. Тем не менее, несколько частей из репертуаров человека по иностранным языкам могут являться высокоразвитыми, хотя в то же время другие части репертуаров находятся на скромном уровне. Всё-таки определенный языковой ресурс является частью репертуара, хотя он и усеченный. В данном исследовании «репертуар» используется также для описания ресурсов места, то есть, положение русского языка в Леви. Репертуары в Леви мы раскрываем с помощью понятия лингвистического ландшафта (*linguistic landscape*) ниже в разделе 2.4.

2.2 Нексус-анализ

Целью нексус-анализа является исследовать двустороннюю связь языка и общества, в которой дискурс понимается как инструмент для социального взаимодействия (Hult 2009, 92). «Дискурс» тогда значит взаимодействие между людьми лицом к лицу, или в широком смысле, публичное обсуждение, которое включает разные дискурсы, например, академический или медицинский дискурс. Из двустороннего значения дискурса следует, что возможно анализировать либо отдельные моменты социального взаимодействия, либо широкие социально-политическо-культурные отношения между социальными группами в обществе. (Scollon & Scollon 2004, 8.)

В центре нексус-анализа находится социальное действие, которое рождается при соединении дискурсивных процессов. По авторам, социальное действие значит действие человека, которое по смыслу устремляется в социальную сферу. Любое действие является социальным и оно совершено с разными семиотическими (дискурсивными) средствами. (Scollon & Scollon 2004, 11-12, 21.) Например, бронирование сафари на снегоходах, совершено с помощью брошюры и компьютера, так и представлении о бронировании и использования языка. Таким образом, социальное действие бронирования сафари является нексусом, где разные семиотические средства, или циклы дискурсов соединяют. Слово «нексус» понимается как фокус или центр внимания, и оно значит сплетение, через которое разные идеи и объекты включаются в ряд сетей. Таким образом, в нексусе находится социальное действие, которое является объектом исследования и нексус-анализ рассматривает разные дискурсы, которые видны в исследуемом социальном действии. (Hult 2009, 92, Scollon & Scollon 2004, viii.)

По Сколлонам, в каждом нексусе действуют три значительных цикла дискурса, и нексус является перекрестком этих разных циклов. Первым циклом, т.е. дискурсами на месте (*discourses in place*) являются все дискурсы, которые существуют в

настоящем, аутентичном месте в обществе и мире. Важно выяснить, какие дискурсы на месте являются важными с точки зрения исследуемого социального действия. Второй цикл - индивидуальный социокультурный фон (historical body), который связывается с историей личного опыта взаимодействия, включая в себя все ситуации, где человек действовал и всё, что он узнал в этих ситуациях. Разные люди играют одинаковую роль в социальном взаимодействии по-разному из-за различий в истории их личного опыта. Третий цикл по Сколлонам - это ход интеракции (interaction order). Он понимается как привычный образ действий в социальном взаимодействии. Люди играют разные роли в разных социальных ситуациях, и на самом деле они ждут, чтобы другие люди вели себя согласно их ожиданиями. Ход интеракции должен быть известным всем деятелям в определенной ситуации, чтобы взаимодействие удалось, и чтобы действие могло продолжаться. (Scollon & Scollon 2004, 13-14, 41.)

Мы считаем, что индивидуальный социокультурный фон и ход интеракции описывают социальное действие с двух сторон. Во-первых, они описывают его с точки зрения индивидуума, то есть, какой опыт он имеет во взаимодействии, каким образом он создал этот опыт, и какие возможности общество предлагает для создания опыта. Во-вторых, с точки зрения ситуации социального действия, которая предполагает опыт индивидуума, чтобы действие в ситуации удалось согласно ожиданиям участников.

2.3 Этнография и контекст как основа нексус-анализа

Рон Сколлон и Сузи Вонг Сколлон создали нексус-анализ, потому что они хотели подчеркнуть роль использования языка, дискурса, в социальном взаимодействии в определенном контексте. Для исследователей использование языка и контекст, в котором язык используется, одинаково важны: изменения в контексте дискурсов неизбежно изменяют сам дискурс. По Сколлонам, отдельные, даже будничные

моменты социального взаимодействия являются индикаторами широких социальных явлений. Поэтому нексус-анализ является полезным инструментом соединения этих двух уровней анализа, потому что анализ определенного явления исходит из ознакомления с контекстом с помощью этнографической методологии. (Scollon & Scollon 2004, 7-8.)

Следовательно, нексус-анализ является этнографической методологией, в которой этнография занимает теоретическую позицию (Scollon & Scollon 2004, 13). Этнография – индуктивная наука. Методом получения достоверной информации является рассмотрение эмпирического доказательства, например, исследовательского дневника, написанного на основе отметок во время наблюдений, записанных интервью, фотографий и т. д., и оно служит основой для формирования теории, но не наоборот. Цель этнографии – описывать комплексную реальность и выявлять её, но не уменьшать её комплексности. (Blommaert 2006, 7, 14-15.)

С помощью этнографических методов исследователь сам знакомится с объектом исследования и действует в социальных и культурных организациях исследуемого человека, группы или коллектива (Lappalainen 2007, 10). Таким образом, исследователь будет знакомым с дискурсами, циркулирующими в исследуемом социальном явлении, нормами и практиками действия и отдельными деятелями в социальном взаимодействии. Преимущество этнографической методологии заключается в том, что оно действительно углубляет понимание об исследуемом явлении. В нексус-анализе исследователь активно участвует в исследуемом социальном действии, нексусе, учитывает вышеуказанные циклы дискурса (дискурсы на месте, исторический социокультурный фон, ход интеракции), стремится создать общее представление об обсуждаемом социальном явлении и, наконец, стремится изменить его (см. раздел 3.1). (Scollon & Scollon 2004, 9-10.)

В нексус-анализе при соединении традиций этнографии, социолингвистики и критического дискурс-анализа, исследователь становится частью исследуемого социального действия через сбор материалов и их анализ как двухсторонний дискурс

(Hult 2009, 91-92). Таким образом, различие между нексус-анализом и дискурс-анализом в том, что, по Сколлонам, исследователи, использующие дискурс-анализ находятся слишком далеко от объекта исследования с тем следствием, что их анализ не может воздействовать с объектом анализа. Они как бы не имеют общего языка, но нексус-анализ и исследователь, использующий его, рассматривают явления с близкого расстояния. (Scollon & Scollon 2004, 9; см. также Blommaert 2001, 2005.)

Корни этнографии находятся в антропологии, и поэтому гуманизм играет важную роль – знание языка рассматривается с точки зрения человека. Из этого следует, что значение языка функциональное – язык имеет определенную функцию, конкретную форму и способ деятельности (mode of operation) и поэтому язык определяется как инструмент или ресурс для человека. В антропологии существование человека определяется с точки зрения его отношений во взаимодействии с обществом, коллективом, группой людей и культурой. Поэтому язык не может существовать без социального контекста. (Blommaert 2006, 7-10.)

Исследование контекста важно в этнографии, так и в нексус-анализе, который был создан для близкого рассмотрения социальных явлений. Из функционального понимания языка следует, что использование языка рассматривается в аутентичных ситуациях взаимодействия. Поэтому одним из важных понятий контекста, вместе с социальным контекстом, является ситуационный контекст, который содержит социальные и языковые действия и роли деятелей. Анализ ситуационного контекста помогает выяснить, что возможно или невозможно делать, какие действия создаются, и каким образом язык и другие ресурсы реализуются в определенной ситуации. Следовательно, можно считать, что ресурсы деятелей и их ценность в ситуации использования языка являются частью контекста. (Pietikäinen & Mäntynen 2009, 31-34.) Язык используется людьми в социальных условиях. Следовательно, язык сам является контекстом, потому что люди действуют используя языковые средства. Языковые ресурсы являются иерархизированными, потому что их важ-

ность определяется на основе функциональности ресурсов. (Blommaert 2006, 9, Blommaert 2007, 58.)

Как мы выше отметили, понятие контекста является многосторонним. Разные уровни контекста взаимодействуют друг с другом и присутствуют в социальном действии (Pietikäinen & Mäntynen 2009, 30). Мы думаем, что с помощью нексус-анализа и его понятия, возможно исследовать социальное действие, но также обратить внимание на разные уровни контекста в социальном действии. По Сколлонам, три значительных цикла дискурса формируют вместе социальное действие. Данные циклы можно понимать как разные уровни контекста.

Дискурсы на месте – все дискурсы, которые существуют в социальном действии – связываются с социальным контекстом, так как они отсылают также более широким дискурсам и идеям в обществе и мире, которые влияют на действия людей. Ход интеракции и ситуационный контекст являются близкими понятиями друг с другом, потому что они отражают нормы для проведения социального взаимодействия. Индивидуальный социокультурный фон содержит личный опыт взаимодействия, как индивидуальный языковой репертуар. Ресурсы в репертуаре определяют, каким образом индивидуум может действовать, используя свои языковые средства. Таким образом, ресурсы человека являются иерархизированными на основе их функциональности, и они являются контекстом, через который язык используется. Исходя из вышеуказанного, в нашем исследовании социальным контекстом является туризм и дискурсы в сфере туризма. С точки зрения хода интеракции и ситуационного контекста в нашей работе важно взаимодействие между российскими туристами и хозяевами в туристических ситуациях в Леви. С помощью индивидуального социокультурного фона и ресурсов как контекста мы раскрываем функцию языкового репертуара российских туристов в Леви.

2.4 Нексус-анализ и исследования лингвистического ландшафта

Анализ лингвистического ландшафта рассматривает визуальное положение лингвистических объектов письменного языка в публичном месте определенной территории. Лингвистическими объектами являются, например, путевые указатели, географические названия, улицы, магазины и рекламы. (Ben-Rafael et al. 2006, 8.) Исследование лингвистического ландшафта может помочь исследованию многоязычия, потому что языковые знаки, то есть, лингвистические объекты являются индикаторами положения разных языков на определенной территории (Cenoz & Gorter 2008, 347).

Исследование лингвистического ландшафта рассматривает использование разных языков в социолингвистическом контексте. Отношение между лингвистическим ландшафтом и социолингвистическим контекстом является двухсторонним. Во-первых, лингвистический ландшафт отражает власть и статус разных языков в определенном социолингвистическом контексте. Во-вторых, языки, находящиеся в лингвистическом ландшафте влияют на представления людей, которые действуют в социолингвистическом контексте о статусах разных языков или даже меняют лингвистическое поведение людей. (Cenoz & Gorter 2006, 67-68.)

В нашем исследовании мы рассматриваем лингвистический ландшафт в Леви в узком смысле в том, что мы не обратим внимания на социально-политические вопросы, которые лингвистический ландшафт отражает, как отношения власти между официальными и неофициальными лингвистическими объектами (см. Backhaus 2006), или положение языков национального меньшинства (см. Cenoz & Gorter 2006). Очевидно, что экономические причины влияют на лингвистический ландшафт в социолингвистическом контексте исследования, потому что Леви - горнолыжный центр глобального массового туризма. Туристов из многих стран мира обслуживают на глобальном английском языке.

Нам всё-таки более интересна последняя сторона отношения между лингвистическим ландшафтом и социолингвистическим контекстом, то есть, организация лингвистического поведения людей, российских туристов в Леви. Наш взгляд на лингвистический ландшафт в Леви является широким в том, что мы рассматриваем не только письменный язык, а также устную речь как часть лингвистического ландшафта.

Одной целью нашей работы является охарактеризовать место и репертуар русского языка в Леви и поэтому мы подробнее осветим его положение. Чтобы исследовать важность и функцию языкового репертуара российских туристов, надо посмотреть на лингвистический ландшафт в Леви в совокупности с точки зрения всех языков в Леви, а также с точки зрения устной речи у людей в местах, предлагающих услуги для туристов и сравнивать репертуары между хозяевами и туристами. Таким образом, при дальнейшем анализе термин «репертуар» помогает нам рассматривать влияние репертуара в Леви на возможности использования разных языков российскими туристами.

3 МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

3.1 Проведение качественного нексус-анализа

По Сколлонам, нексус-анализ состоит из трёх шагов – вовлеченность (включение), навигация и изменение нексус-практик. Нексус практик значит тип действия, которое не имеет исторического момента проведения или материального, локального контекста. Например, выражение «Платить счёт по карточке довольно удобно» отсылает на нексус-практику, но не на определенный платеж. (Scollon & Scollon 2004, 12.) Мы понимаем нексус-практику как абстрактное понятие для социального действия, которое происходит в реальном времени и месте. Исходя из вышеуказанного, в нашем исследовании нексус-практикой является использование разных языков в сфере туризма и, следовательно, социальным действием представляя собой взаимодействие между хозяевами и российскими туристами в Леви.

Как мы выше уже упоминали, в каждом нексусе действуют три значительных цикла дискурса (дискурсы на месте, исторический социокультурный фон, ход интеракции), которые рождают социальное действие, то есть, взаимодействие между хозяевами и российскими туристами. Первый шаг проведения нексус-анализа – вовлеченность нексус-практик (*engaging the nexus of practice*). Это значит, что исследователю важно участвовать в исследуемое им социальное действие и стать идентифицированным другими участниками в социальном действии как его член. (Scollon & Scollon 2004, 153.) Благодаря нашей работе в компании по организации досуга для туристов, мы стали автоматически членом исследуемого социального действия, то есть, взаимодействие между хозяевами и российскими туристами в Леви.

Таким образом, при вовлечении в социальное действие важно, во-первых, подробнее познакомиться с социальными ситуациями взаимодействия между хозяевами и туристами, о которых информанты рассказывают. Во-вторых, надо определить ключевых социальных деятелей и их социокультурный фон. В-третьих, важно наблюдать ход интеракции в данных социальных ситуациях: в каких ситуациях социальные деятели были, с кем, и какие роли они играли. Для получения ответов на вышеуказанные вопросы Сколлоны предлагают сбор и триангулирование разных видов материалов. (Scollon & Scollon 2004, 9, 152-159.) Материалы и методы сбора материалов мы будем обсуждать ниже.

Второй шаг – навигация нексус-практик (*navigating the nexus of practice*). Так как социальное действие происходит в определенном времени и месте, разные циклы дискурсов, люди, место и дискурсы имеют свою историю. Когда циклы дискурсов соединяют, рождается социальное взаимодействие. Следовательно, рожденное взаимодействие влияет на историю дискурсивных циклов и меняет их. Навигация нексус-практик, таким образом, значит формирование общего образа об исследуемом социальном явлении и понимание того, каким образом отдельные моменты социального взаимодействия связываются с другими моментами, действиями, со-

бытиями и участниками социального действия. (Scollon & Scollon 2004, 9, 159-160.) Данное формирование общего образа о социальном явлении происходит через документацию в полевых условиях и анализ данных (Scollon & Scollon 2004, 177).

Последний, третий шаг – изменение нексус-практики (changing the nexus of practice). После анализа важно вернуться к исследуемому социальному действию и явлению. С помощью результатов анализа, исследователю возможно предложить конкретные меры, которые могут изменить нексус-практику. Всё-таки надо помнить, что исследователь, пользующийся нексус-анализом, не имеет привилегированной позиции привести социальное изменение в исполнение. Изменения в нексус-практике могут влиять со временем на индивидуальный социокультурный фон, ход интеракций и дискурсы на месте, через которые социальное изменение станет возможным. (Scollon & Scollon 2004, 177-178.)

3.2 Методы этнографического исследования

3.2.1 Метод тематического интервью

Как один метод сбора материалов в нашем исследовании мы используем так называемое тематическое интервью. Понятие тематического интервью не является устоявшимся названием. В литературе используется также понятие «фокусированное» или «полуструктурированное» интервью (см. ниже, Hirsjärvi & Hurme 2001, 47-48).

Филатова (2002) определяет интервью в общем как вид опроса, в котором исследователь и респондент взаимодействуют непосредственно в соответствии с поставленной целью. Преимуществами интервью являются возможности получить информацию, например, о мнениях и представлениях респондента. При фокусиро-

ванном интервью имеется в виду стандартизация поведения меньшего уровня между респондентом и интервьюером. Целью интервью является сбор информации о конкретных ситуациях и явлениях. (Филатова 2002, 83-84.) Темы интервью подготовлены заранее и они одинаковы для всех респондентов, а вопросы не строго регулированы. Преимущества тематического интервью в том, что голос респондентов будет лучше слышен, и оно принимает во внимание тот факт, что личные интерпретации людей об исследуемых явлениях играют важную роль и значения рождаются во взаимодействии. (Hirsjärvi & Hurme 2000, 47-48.)

В этнографии интервью считается лингвистическим действием как таковым. Важно не только то, что люди говорят, а то, каким образом они говорят: существуют ли оттенки неуверенности или отсутствия комфорта в ответах. В этнографическом исследовании интервью является только одной частью материалов вместе, например, с фотографиями, опросами или исследовательским дневником. (Blommaert 2006, 38.) В нашем исследовании интервью и ситуация интервьюирования играют значительную роль, потому что они находятся в нексе исследуемого явления, туризма в Леви.

Во время работы мы познакомились с двумя семьями из России, которые провели отпуск в Леви. Они были клиентами «Лапланд Сафарис» и нам удалось наладить хорошие отношения с ними. В результате они согласились на интервью, которые являются первичным материалом исследования. В интервью обсуждались следующие темы: знание языка информантов, лёгкие и тяжёлые туристические ситуации, в которых они были в Леви. Мы заранее составили вопросы, исходя из задач работы, но нашей целью являлось то, чтобы респонденты сами рассказывали о своих ощущениях как туристы. Иногда мы задавали уточняющие вопросы. Взаимодействие было очень важным в интервью, так как туристы задавали вопросы нам с тем следствием, что роли интервьюера и лиц, дающих интервью менялись. Данные смены в интервью раскрывали интересные для анализа точки зрения. Мы интервьюировали семьи в коттеджах, где они проживали. Место интервью было для них знакомым, комфортным и спокойным. Респонденты присутствовали це-

лыми семьями, причём они вместе рассказывали о своих ощущениях, говоря друг с другом, дополняя ответы других или переходя на новую тему. Мы записали интервью на мп3 –файл и потом расшифровали записи.

3.2.2 Наблюдение

Под наблюдением имеется в виду метод сбора эмпирических данных, восприятие которых происходит непосредственно: социальные процессы, явления и события регистрируются или визуально, или с помощью слухового ощущения. Наблюдение позволяет рассматривать человеческое поведение в момент его совершения в определенных социальных ситуациях независимо от желания исследуемой группы. (Филатова 2002, 92.)

В нашем исследовании наблюдение было проведено в полевых условиях в Леви во время работы автора гидом-переводчиком. Ситуации наблюдения включали поведение и речь туристов во время продажи сафари, в комнате для переодевания, на сафари, а также другие ситуации с туристами в рабочие часы и вне них. Следовательно, наше наблюдение можно охарактеризовать как включенное (Филатова 2002), причём исследователь непосредственно включен в наблюдаемый объект и изнутри квалифицирует процессы и явления в изучаемом коллективе как его член (Филатова 2002, 94). О включенном наблюдении речь идёт в том случае, когда исследователь стремится принять точку зрения исследуемых и реконструировать их субъективный смысл, который реализован в их действиях (Девятко 2002, 21).

3.2.3 Опрос

Опрос (анкетирование) является методом сбора первичной информации на эмпирическом уровне исследования. С его помощью можно получить информацию, например, о настроениях и предпочтениях людей и структуре отношений. (Филатова 2002, 80.) В нашем исследовании опрос не играет значительную роль, а он

больше является задающим направление о том, что российские туристы вообще испытывали в многоязычной местности. На основе опроса мы также получим дополнительную информацию о том, где туристам предлагается сервис по-русски, что помогает нам определить языковой репертуар в Леви.

Туристы, заполнившие анкеты – клиенты «Лапланд Сафарис». Компания рекомендует туристам, бронирующим сафари, прийти в офис «Лапланд Сафарис» за 15 минут до сафари. Таким образом, мы просили туристов заполнить анкету (ПРИЛОЖЕНИЕ 1) в это время. Опрос состоял из 11 закрытых и 4 открытых вопросов и время его заполнения - 5-10 минут. Выборка респондентов являлась сплошной. Мы выдали опрос всем русскоязычным туристам, которые не отказались от опроса, и мы были готовы помогать респондентам при ответе на сложные вопросы. Анкеты вернули непосредственно нам. Мы получили всего 25 анкет.

В дополнение к интервью, наблюдению и опросу мы собрали много этнографической информации. Сбор разных видов материалов происходил постепенно и одновременно без особого порядка. Мы собирали печатные материалы (русскоязычные брошюры, ценники, рекламы, газеты, туристские журналы, официальные инструкции и т. д.) и сняли фотографии с русскоязычных текстов, когда сами гуляли в Леви.

3.2 Место проведения исследования

Сбор материалов проведён в горнолыжном центре Леви. Леви находится в коммуне Киттиля, в деревне Сиркка в финской Лапландии. Статистические данные показывают, что в Леви в 2008 г. количество ночевок (койкосуток) путешественников из Финляндии и других стран мира было всего более 355 тысяч, из которых количество туристов из России было 3,5 %. Однако количество россиян является значительным во время новогоднего сезона: в январе 2009 года количество ноче-

вок путешественников из России в Леви было более 11 тысяч и доля в процентах 26,9. Самой крупной группой всё-таки являются туристы из Великобритании: в январе 31,2 % из ночевок. (Lapin Liitto 2009.)

Леви предлагает туристам многочисленные услуги. Там 5 гостиниц, 4 варианта апартаментов гостиничного типа, тысячи квартир в аренду, 40 ресторанов, спа и фитнес-центр, супермаркеты, торговые центры, 50 компаний по организации досуга, сувениры, церковь, почта, аптека и больница. Зимой работают 44 склона, 27 подъемников и длина лыжни для кросса 230 км. (Levin Matkailu 2009.)

Мы выбрали Леви как контекст исследования, так как одновременно мы работали в компании по организации досуга «Лапланд Сафарис», которая организует для туристов, например, снегоходные сафари, сафари на зимнюю рыбалку или в лагерь хаски. Мы работали в основном именно с русскоязычными туристами или на сафари или в офисе компании при бронировании сафари. Важно отметить, что наша роль была многосторонней во время сбора исследовательских материалов. Во-первых, мы работали гидом-переводчиком в компании программы сервиса, во-вторых, мы - член местного коллектива, потому что наши корни находятся в этом северном районе в Киттиля, и, наконец, мы являлись исследователем, собирая материалы для дипломной работы.

4 АНАЛИЗ МАТЕРИАЛОВ

При проведении некус-анализа исследователю важно стать идентифицированным со всеми участниками в исследуемом социальном действии как один из них. Данная вовлеченность удалась нам автоматически благодаря нашей работе гидом-переводчиком в «Лапланд Сафарис» для российских туристов. Следующий этап некус-анализа - навигация исследуемого социального действия. Это значит формирование общего представления в нашем исследовании о взаимодействии между российскими туристами и хозяевами. Навигация социального действия происходит через документацию в полевых условиях, то есть, в нашем исследовании, через интервью, наблюдение, опрос и другие материалы и их анализ. Наконец, следуя основной цели некус-анализа, мы хотим с помощью результатов нашего исследования предложить конкретные меры, которые могут облегчать взаимодействие между хозяевами и российскими туристами, чтобы туристам было легче проводить время в Леви.

В нашем исследовании нексусом являются интервью с двумя российскими семьями. Интервью находятся в центре внимания, но с ними близко связаны ситуации и события, о которых семьи рассказывают. Рассказываемые семьями ситуации взаимодействия с хозяевами будут, таким образом, видны в нексусе интервью. Анализируя, что туристы рассказывают в интервью, мы попробуем обрисовать, каким является взаимодействие между хозяевами и российскими туристами в Леви.

4.1 Место русского языка в языковом репертуаре в Леви

В теоретической части работы мы уже охарактеризовали язык как ресурс для социальной практики в определенном контексте, и объяснили, что при помощи термина «репертуар» описывается уникальное скопление определенных семиотических ресурсов индивидуума. В нашей работе мы используем термин «репертуар» также для описания ресурсов места Леви. Языковой репертуар в Леви освещается с помощью анализа лингвистического ландшафта как части нексус-анализа.

В нексус-анализе первым циклом из трёх значительных циклов дискурсов являются дискурсы на месте. Как уже отмечено, дискурсами на месте являются все дискурсы, которые существуют в настоящем и аутентичном месте, то есть, в нашем исследовании, в Леви. Исходя из задач нашей работы, можем предполагать, что важными дискурсами на месте являются особенно русскоязычные тексты и язык общения, которые находятся в лингвистическом ландшафте Леви. Рассмотрение важных дискурсов на месте в лингвистическом ландшафте в Леви важно, так как дискурсы на месте влияют одним циклом на социальное действие между хозяевами и российскими туристами. Таким же образом, как мы в разделе 2.4 отметили, лингвистический ландшафт может организовать лингвистическое поведение людей.

Лингвистический ландшафт рассматривается, во-первых, на базе наших наблюдений и бесед с семьями и с другими российскими туристами, и, во-вторых, на основе опроса с российскими туристами. У туристов мы собрали информацию о том, где и какие языки они использовали, и какие наблюдения они сами сделали в Леви. Мы хотим узнать, какое место русский язык занимает в языковом репертуаре у людей и в местах, предлагающих услуги для туристов в Леви как в устной, так и в письменной форме, и какие функции он получает. Чтобы ответить данные вопросы, мы составили план местности Леви, где отмечены места использования русского языка в Леви (Схема 1).

Мы собираемся исследовать более подробно центр Леви, потому что именно там находится большинство туристических мест, и поэтому там возникают возможности для использования иностранных языков. Такими местами являются, например, магазин, прокат лыж, рестораны, спа и компании по организации досуга для туристов. Нам было невозможно рассматривать возможности для использования иностранных языков в Леви шире из-за недостатка времени; ведь Леви – очень большая территория.

СХЕМА 1 Места использования русского языка в центре Леви¹

В плане 1 мы очертили нумерованными красными кругами, в каких местах в центре Леви можно встретить русский язык. Мы думаем, что таких мест мало, так как в Леви работают десятки, даже сотни предприятий (см. раздел 3.2), но в нашей схеме русский язык использован только в 17 местах. Важно помнить, что информация, собранная в схеме дает только общую характеристику распространения мест, где русский язык используется, потому что сбор информации основывался на беседе с туристами, опросах и наших наблюдениях, и он не являлся систематическим. Таблица 2 показывает места, где русский язык использован либо в устной, либо в письменной форме.

¹ План Леви используется с разрешения компании «Harwest MVA Oy»

МЕСТО	УСТНАЯ РЕЧЬ	ПИСМЕННАЯ РЕЧЬ
1. Гостиница "K5"	+	+
2. Центр туристической информации (Levin matkailu)	-	+
3. LeviMarket	+	+
4. Алко	-	+
5. Аптека "Kittilän apteekki, Sirkka"	+	+
6. Гостиница "Hotelli Levitunturi"	+	+
7. Спа "Hotelli Levitunturi"	-	+
8. Ростревел (временный офис турагенства)	+	+
9. Ресторан "Agran"	+	?
10. Лапланд Сафарис	+	+
11. Inter Sport	+	+
12. Гостиница "Sokos Hotel Levi"	+	+
13. Shopping Gallery	+	+
14. Отель "Hullu Poro" (Crazy Reindeer)	-	+
15. Ресторан "Steak House"	+	?
16. Levi Ski Resort "Zero Point"	+	+
17. Рождественная ярмарка "Levin Joulutori"	-	+

ТАБЛИЦА 2 Распределение мест по формам использования русского языка

Одновременно с финским языком, главный язык в Леви - английский, но немецкий и испанский языки также являются частью языкового репертуара в Леви. Во время Нового года возможности для использования русского языка улучшаются, и он становится самым значительным сразу после английского языка.

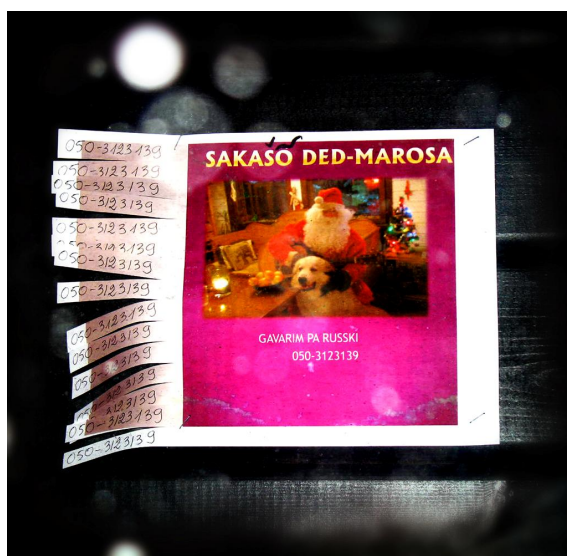
Мы думаем, что русский язык в Леви возможно делить на три части на основе его функций. Тот факт, что Леви – центр массового туризма, определяет, какие ресурсы русского языка там предлагаются. Во-первых, на русском языке в письменной форме, прежде всего, дают так называемую «общую информацию», то есть, информацию о часах работы и ценах сервисов или продуктов. Данная информация обычно находится на двери или на улице недалеко от компании сервиса или в таблицах недалеко от двери. Интересно, что данная «общая» информация написана обычно только на финском, русском и английском языках. Таким образом, российские туристы считаются значительной группой, которых важно информировать на их языке.

Во-вторых, мы заметили, что в Леви находится довольно много не только реклам и объявлений сервисов разных компаний по-русски, но и брошюр туристической информации о Леви и Лапландии. Брошюры одних и тех же компаний или учреждений находятся во многих местах, прежде всего в вестибюлях гостиниц и в информационном пункте. С точки зрения информативности, рекламы, предлагающие сервисы разных компаний, или брошюры туристической информации всё-таки находятся на общем уровне, не давая точной и релевантной информации о Леви и его сервисах. Данные брошюры мы встретили на многих языках, включая японский, немецкий, испанский и т. д. Язык в них описательный и заманчивой – язык маркетинга, например, описание о приближении рождества в Леви:

[--]В сопровождении эльфов на оленях приезжает настоящий Санта Клаус, столы ломятся от яств, а зимний мрак ненадолго раскрашивается разными цветами.
(LSS, Рождество, декабрь, 2008)

Мы обнаружили несколько реклам, предназначенных для российских туристов, например, объявление о новогоднем празднике. Важно помнить, что русский язык в письменной форме не всегда соответствует нормам русского литературного языка, но его значения понятны благодаря знакомому жанру объявления, как реклама ниже из Рождественной ярмарки «Levin Joulutori» показывает. В данной рекламе текст на русском языке, но он транслитерирован латинскими буквами. Транслитерация всё-таки не соответствует орфографии русского языка, если бы он был на-

писан кириллицей. Также язык в рекламе с точки зрения грамматики русского языка – неправильный.

По Блуммаргу, ошибки, как в нашем примере, объясняются быстрым движением людей, когда каждую неделю, даже каждый день приезжают новые туристы, и социальным изменением в сфере массового туризма именно в растущих туристических центрах. Ошибки появляются из-за отсутствия достаточных ресурсов на определенных языках. (Blommaert 2009, 163.)

Третья функция русского языка в Леви – познакомить российского туриста с ходом интеракции в Леви. В письменной форме выдаются разные инструкции по поведению, например, в магазине была написана просьба взвешивать овощи и фрукты. В государственной винной монополии «Алко» лежали брошюры по поводу винного законодательства в Финляндии. На пункте лыжного проката помещена длинная инструкция для проката. С помощью данных письменных объявлений объясняют практики действия и, таким образом, облегчают действие.

Появление русского языка в языковом репертуаре в Леви в устной форме тесно связано с тем, что именно в ситуациях, предлагающих сервисы для туристов, нужен общий язык. В опросе российских туристов мы просили рассказать, в каких

местах они использовали русский язык, и в каких местах другие языки. Согласно опросу, русский язык был использован в лыжной школе, в турагентстве, в ресторанах «Arran» и «Steakhouse», в кафе, в магазине (см. таблица 2) и согласно одному ответу даже «езде». Но, русский язык не употребляется всеми туристами, хотя план 1 и таблица 2 показывают, что возможности для использования русского языка под рукой: может быть, только один работник из десяти владеет русским языком. Присутствие ресурса русского языка является непредвиденным. В общем можно сказать, что одних туристов обслуживали в таких местах по-русски, где другие получали обслуживание по-английски. Хотя на основе схемы 1 и таблица 2 можно сказать, что в Леви встречается много возможностей для использования русского языка, это всё-таки не отражает реальность, где российские туристы отдыхают.

Обычно репертуары русского языка у местных хозяев сильно усечены, так как они знают только несколько слов и фраз по-русски, таких как «спасибо», «не понимаю», «руки вверх»². Следовательно, в Леви на период новогоднего сезона приезжают работники, владеющие русским языком. Например, на пункте проката лыж «Zero Point» и торговом центре «Shopping Gallery» работали люди, которые знают русский язык. Мы тоже работали с российскими туристами в «Лапланд Сафарис». Для русскоязычных туристов русские турфирмы, например, Рострэвэл и Лабиринт открывали временные турагентства в Леви. Главный директор Рострэвэла Александр Петров рассказал, что они привезли из России 50 русских гидов, говорящих или по-фински или по-английски (Петров 2008). Таким образом, репертуары русского языка варьируются между людьми от сильно усеченного владения языком до родного.

По нашему опыту, большинство инструкций по-русски поставляются на место до сезона российских туристов и их убирают быстро после сезона. Мы отметили, что

² Во время войны 1939-1940 гг. (зимняя война) и военных действий в 1941-1944 гг. в период Великой Отечественной войны (война-продолжение) между Финляндией и СССР финским солдатам было важно либо понимать, либо владеть приказом «руки вверх». Данной приказ всё ещё живет в общественной памяти с тем следствием, что это может быть единственная фраза, которую финн, независимо от пола и возраста, знает по-русски.

интересной характеристикой не только устного репертуара русского языка, но и письменного репертуара по поводу инструкций по поведению является её временность. Из-за короткого периода новогоднего сезона обслуживающий персонал, владеющий русским языком, останавливается в Леви также только временно. Таким образом, русский язык исчезает из Леви быстро после сезона.

4.2 Языковой репертуар российских туристов

В следующих разделах работы мы будем сравнивать языковой репертуар в Леви с репертуарами российских туристов и рассматривать, какую оценку репертуары туристов получают. Чтобы сравнить ресурсы разных языков в Леви и у российских туристов и оценивать важность и функцию ресурсов туристов в Леви, важно знать, какой языковой репертуар существует у исследуемых нами информантов. Как мы выше уже отметили, репертуар в Леви включает в первую очередь ресурсы финского, английского и русского языков. Присутствие ресурса русского языка является непредвиденным, и качество русского ресурса варьирует от сильно усеченного до высокоразвитого.

Языковые ресурсы человека включаются во второй цикл дискурса, действующего в нексе. Данный индивидуальный социокультурный фон содержит опыт и знания человека, следовательно, включая также владение языками. Уровень владения языками между российскими туристами меняется, но по нашему опыту, значительная часть туристов немного говорит на английском, который является общим языком для туристов и хозяев в Леви. Например, на сафари пришли две русского женщины около 60 лет. Одна не говорила по-английски, а другая справляется в бытовых разговорах и ситуациях взаимодействия по-английски. Молодёжь, по нашему опыту, лучше говорит по-английски. Например, мы разговаривали с груп-

пой молодых людей в возрасте 18-22 лет. В группе из 10 человек только один не знал английского языка.

По нашему опыту как работника в сфере туризма в Леви, российские туристы приезжают обычно с семьями или друзьями. В дополнение, статистические данные показывают, что в 2008 году средний возраст путешественников из России в Финляндию был 39 лет и 50% путешественников были мужчины, 50% женщины. (Matkailun edistämiskeskus, Rajahaastattelututkimus 2008). Нас подробнее интервьюировали две семьи, которые хорошо отражают общий профиль российских туристов.

Семья 1, участвующая в нашем исследовании – состоит из трёх человек. Отцу 39 лет, матери 33 года и дочери 8 лет. Отец закончил духовную академию и учился французскому языку. Он считает, что плохо владеет французским языком, но согласно жене он хорошо говорит по-французски. Жена – ветеринар. Она изучала немецкий язык в школе, но считает, что не говорит по-немецки. Дочь во втором классе в школе и занимается английским языком. Отец, всё-таки, рассказал, что они знают несколько английских слов, но свободно не умеют говорить.

Семья 2 состоит из четырёх человек. Отцу около 50 лет. Он изучал английский язык, но по своему мнению не владеет им, а знает только несколько слов. Матери около 45 лет и она училась английскому языку в школе, но потом активно не употребляла его. Отец и мать имеют, по их словам, «высшее советское образование». Сыну 22 и он активно занимается английским языком в учёбе в вузе, и он очень хорошо говорит по-английски. Дочери 17, она в последнем классе в школе и изучает английский и французский языки.

Мы будем обсуждать ресурсы российских туристов по иностранным языкам как усеченный репертуар. Мать семьи 2 описывает свое владение английским языком:

[--], Я не совсем владею английским языком, то есть, на уровне, допустим, школе. Вот. И уже давно. Это было давно. А практика в России, практика она на-

столько как бы пере- пере- переменялась, что, чтобы всё время... Хотя много час английских слов у нас в жизни, тем и менее чтобы свободно объясняться, это несколько трудновато.

Впечатление матери хорошо отражает ощущения всей семьи 1. Они знают несколько английских слов, которые помогают в коммуникации, но свободно говорить по-английски – трудно.

4.3 Оценка российскими туристами языкового репертуара в Леви

На основе знания языков в интервьюированных нами семьях, нам стало интересно узнать, какую оценку две русские семьи дают языковому репертуару в Леви. Туристы обсуждали своё отношение между русским и английским языками и финский язык. На оценку языковому репертуару туристами в Леви влияет их знание языков как части индивидуального социокультурного фона в отношении с дискурсами на месте.

Семья 1, которую мы интервьюировали, относится довольно критично к языковому репертуару в Леви. Английский язык не входит в их языковой репертуар, и поэтому он не играет важную роль. Семья 1 оценивает языковой репертуар в Леви именно с точки зрения русского языка. По их мнению, в Леви есть недостатки в русском языке: в магазинах нет русскоязычных журналов или финско-русских разговорников, в домике нет русскоязычных телеканалов, все дела, которые облегчали бы общение и увеличивали уютность, отсутствуют:

Отец: а целое пожелание, что в книжном магазине был [разговорник], потому что очень много русских приезжает, и просят русские разговорники,

Мать: Да, и кстати, мы заметили в Леви Маркет, да, там журнал, ни одного журнала на русском нет.

Отец: [--]И нет вот русскоязычного канала в гостинице. Это даже довольно странно, потому что во многих странах есть в гостиницах спутниковый канал на русском языке. Вот, скажем, русские свое рождество или свой Старый Новый год у слышали бы поздравление своего президента.

Далее, семья 1 не может выполнить те функции с помощью своего языкового репертуара, которые они хотели бы, потому что языковой репертуар в Леви не соответствует с их языковым репертуаром. Им было трудно общаться, ориентироваться и они не могли полностью получить удовольствие от сервисов компании по организации досуга.

Семья 2, лучше владея английским языком, более положительно оценивает языковой репертуар в Леви:

Мать: Нет, вот хорошо, что существует компромиссный английский язык. У нас всё-таки минимальный запас слов есть. Мы не готовые, допустим, выражением говорим, предложением там какие-то.

Для них английский язык является компромиссом между своими языковыми репертуарами и Леви. Благодаря английскому, отсутствие русского языка не волнует их.

Обе семьи принимали финский язык с трудом. Они не знали финского языка кроме некоторых фраз, как «hei» или «kiitos». Названия местности были трудными с тем следствием, что туристам было тяжело ориентироваться. Мать семьи 1 рассказывает:

[--] тяжело ориентироваться и названия для русского слуха сложные [--]. Я говорю эту улицу тоже, только час более или менее, не могла. Поэтому тяжело. Хотя мне кажется, здесь в Леви тяжело заблудиться.

Семье 2 было трудно найти правильные продукты в магазине, потому что имена продуктов только по-фински. Они предполагают, что было бы лучше, если бы продукты были тоже по-английски. Таким образом, языковые репертуары туристов и в Леви были бы более соответствующими.

Отец: Вот ещё вопрос наверно о продуктах, да? Особенно в магазинах, [--] текст, на финском, на финском, только. Даже если бы он был лучше на английском, было бы здорово.

Обе семьи основывают свою оценку на опыте бывших поездок за границу. Они самостоятельно хотели сравнивать языковые репертуары разных туристических местностей. Их сравнение являлось критикой языковому репертуару в Леви.

Семья 1

Отец: И газеты, Аргументы и Факты, в любой стране в мире есть. В Нью-Йорке есть, в Испании есть, в Испании сдают даже десять газет русскоязычных. В Нью-Йорке дают свободно Аргументы и Факты [--]. Потом Греция, две-три газеты по-русски есть, в Евросоюзе с исключением здесь, где русских гораздо больше, чем в Европе. Почему-то нет русских газет, это вот очень даже странно. И нет вот русскоязычного канала в гостинице. Это даже довольно странно, потому что во многих странах есть в гостиницах спутниковый канал на русском языке.

В вышеуказанном примере отец семьи 1 отражает свой опыт из других стран в индивидуальном социокультурном фоне на Леви. Пример хорошо показывает конфликт, который рождается при встрече циклов дискурсов индивидуального социокультурного фона и дискурсов на месте. По его опыту из других стран, в Леви также должны быть газеты и телеканалы на русском языке. Не отмечено, что новогодний сезон продлится только несколько недель и поэтому не стоит подписываться на газеты или телеканалы, когда в то же время российские туристы отдыхают в Греции круглый год.

4.4 Важность и функция репертуара российских туристов в Леви

В этом разделе мы рассматриваем важность и функцию языкового репертуара российских туристов в Леви, которые освещены на основе возможностей использования разных языков в социальном взаимодействии между хозяевами и туристами. Социальное действие находится в центре внимания, в нексе, который представляет собой перекресток трёх циклов дискурса.

Первым циклом являются дискурсы на месте, то есть, языковой репертуар у людей и в местах, предлагающих услуги для туристов в Леви. Второй цикл – индивидуальный социокультурный фон российских туристов, включая в себя историю личного опыта взаимодействия и владение разными языками. Ход интеракции является последним циклом, который значит привычный образ действия. Данные три цикла рождает социальное действие, взаимодействие между хозяевами и туристами, на основе которого возможно исследовать важность и функцию языкового репертуара российских туристов в Леви. Согласно Блуммарту, языковые ресурсы являются иерархизированными на основе их функциональности (Blommaert 2007, 58). Рассматривая функциональность языкового репертуара российских туристов, возможно выяснить получаемые ими выгоды.

Мы выше уже рассматривали языковой репертуар в Леви, языковой репертуар двух российских семей и их оценку возможностям использования разных языков в Леви. В этом разделе мы обратим внимание на то, как исследуемые нами российские туристы оценивают важность и функцию своего языкового репертуара в зеркале языкового репертуара в Леви в социальном взаимодействии с хозяевами. Мы рассматриваем значимость ресурсов в языковом репертуаре туриста с точки зрения их функций в разных туристических ситуациях.

4.4.1 Общий обзор функции русского языка в репертуаре туристов в Леви

Как мы уже отметили при анализе языкового репертуара в Леви, русский язык встречается в Леви относительно мало, рекламы и брошюры туристической информации установлены на общем уровне, и в них нет нужной информации. Следовательно, с одной стороны, исследуемые туристы давали низкую оценку русскому ресурсу в Леви с тем следствием, что они хотели бы больше обслуживания по-русски. С другой стороны, данное желание связано с тем, что можно предполагать, что важность и функция русского языка в репертуаре исследуемых туристов являются низкими в зеркале языкового репертуара в Леви. В примере ниже мать

семьи 1 рассказала о своих ощущениях в информационном пункте, где нет владеющего русским языком персонала:

Нет, конечно бы если там была опять же хотя бы какое-нибудь объявление, что ли вот для русских, да, отдельно, потому что весят каких-то разных, был бы ещё комфортнее. Потому что хочется побольше информацию на русском языке, а что была, вот она.

Отсутствие возможности использования русского языка влияет на семью 1 отрицательно. В вышеуказанном примере мать семьи 1 отмечает, что она хотела бы больше информации по-русски, чтобы чувствовать удобность в своих действиях. В разделе 4.3 мы отметили критическое отношение семьи 1 к языковому репертуару в Леви именно из-за недостатков с русским языком. Таким образом, возможно думать, что ценность ресурса русского языка низкая, так как возможностей использования данного ресурса мало.

Исследуемые нами туристы рассказывают, анализ лингвистического ландшафта, и общие впечатления российских туристов доказывают, что в Леви мало возможностей для использования ресурса русского языка. Из-за отсутствия русскоязычных хозяев и релевантной информации по-русски, функциональность русского языка – низкая, и, следовательно, её ценность является также низкой. Недостаток возможности для использования русского языка и информации по-русски может ограничивать действие российских туристов и общение с хозяевами в Леви. Обе семьи подчёркивают, что они получили мало информации на русском языке, то есть, информации о ресторанах, интересных достопримечательностях или как двигаться в районе Леви.

Как таблица 2 показывает, в нескольких местах всё-таки возможно получить обслуживание на русском языке. Многие русские туристы удивлялись, что они получили обслуживание на русском языке при нашей работе в «Лапланд Сафарис». Это им понравилось, так как они предварительно думали использовать английский язык. Один клиент, мужчина около 50 лет, пошутил в офисе компании:

На каком языке вы здесь по-английски говорите?

Вышеуказанный пример также подтверждает низкую значимость русского ресурса в Леви, испытанную туристами. Русский язык находится в тени английского языка в Леви и туристы были застигнуты врасплох из-за невозможности использовать русский язык, потому что их так мало в Леви.

Получить обслуживание на русском языке - приятный сюрприз для туристов, так как русский язык, таким образом, получает положительную оценку. В нижеуказанном примере семье 1 было нужно купить лекарство в аптеке. Работник аптеки не владеет свободно русским языком, но она способна объясниться. Хотя у неё только маленький запас слов по-русски, у туристов осталось приятное впечатление, потому что им было возможно действовать с помощью своего родного, русского ресурса.

Мать: Девушка там по-русски говорит, очень приятно.

Отец: Были проблемы, понадобилось лекарство, для горла...

Мать: ...ребёнку.

Отец: А так как здесь курорт горный, то конечно требуется лекарства, которое необходимо для горла, лекарство первой необходимости, и девушка, она, в общем-то, отозвалась на эту проблему, видела, что не говорят по-английски и, по-русски...смогла объясниться.

Главное, можно сказать, что важность и ценность русского ресурса в репертуаре туристов являются низкими. Данное общее представление полностью не характеризует функцию ресурса русского языка, как вышеуказанный пример показывает. В следующем разделе мы обсуждаем функции русского языка в ситуациях, где его возможно использовать.

4.4.2 Повышенные функции русского языка

Функции и ожидания использования русского языка в туристических ситуациях являются неодинаковыми с точки зрения туриста и хозяев. Функция русского языка для хозяина - познакомить российского туриста с ходом интеракции сервиса, а

для туриста – получить и дополнительную информацию помимо данного сервиса. Например, офис компании «Лапланд Сафарис» стал как будто вторым информационным пунктом. Хотя нашей целью было продавать сафари, нам задавали вопросы о ресторанах, достопримечательностях, магазинах и т. д.

Таким же образом, информацию для туристов на русском языке дают несколько русских турагентств, работающих в Леви, из которых Рострэвэл является самым крупным. Рострэвэл привозит 50 русских гидов в Леви и турагентство открывает временный офис каждый год в помещениях Левихотелли. Представители-гиды компании дежурят также в вестибюлях разных гостиниц, где они продают экскурсии своим клиентам и другим российским туристам, встречают их и отвечают на вопросы. Семья 2 рассказывает о своей встрече с персоналом Рострэвела:

Мать: Вот в Сокос мы... Рострэвел, вот, русские дети сидят, молодежь. Мы, в общем-то, тоже немножко с ними общались.

Я: Они вам помогают?

Отец: Мы просто случайно...

Мать: Мы собственно... Нас интересовал ресторан. Вот тоже так, мы даже... Если бы не они, мы бы не узнали о там Камми, а... вот этот Стейк Хаус, то есть вот эти рестораны, я не знаю, мы от них наверно не узнали ничего. То есть мы, может быть, зашли в какую-то пиццерию... То есть, о колоритных ресторанах мы никогда бы узнали.

Информация об интересных местах, ресторанах и т. д., основывалась на опыте персонала и других туристов, и это является важным. Представители-гиды Рострэвела рекомендовали колоритные рестораны на основе своего опыта, что может быть интересно туристам. Используя русский язык, нужная информация передается без проблем.

Важно отметить, что во время сбора материалов в полевых условиях, в Леви отдыхало много русских туристов. Общение между ними выполнило свою важную функцию. Мать семьи 2 охарактеризует общение между российскими туристами:

[-] русский часто очень, очень часто на слуху русский. Мы даже друг у друга спрашиваем куда пройти, куда там что-то. Мы обращаемся друг к другу. Вот в принципе, в общем-то, достаточно много чего помогает.

На основе данной характеристики можно сказать, что российские туристы оказывают поддержку равных друг другу, распространяя информацию об интересных местах в Леви и спрашивая о проблематичных вопросах, потому что на своем родном языке легко общаться.

При нашей работе в Лапланд Сафарис российские туристы занимали наши ресурсы финского языка. Нас просили заказать стол в ресторане, заказать финскую баню по чёрному, написать имена продуктов на бумажку по-фински, чтобы туристы могли искать его в магазине. Туристы объяснили нам их проблему по-русски, чтобы мы решили её с помощью нашего знания финского языка.

Во время интервью общий русский язык получил также новые значения помимо получения релевантной туристической информации. Туристы на самом деле интервьюировали нас: они хотели узнать о финском обществе и быте. Мать семьи 2 интересовалась истории района:

То есть, то, что нам русским также интересно ваша культура: ваш быт, ваши вот эти как бы, ну, маленькие уже корни, корни показывают. Вы же так сейчас не живёте как, допустим раньше, да? Там в чумах, там, нет?

Мы обсуждали одинаковые темы с семьей 1: какими промыслами в Киттиле занимается помимо туризма, живет ли местное население в Леви, как и где, и т. д. Несмотря на язык, получать ответы на данные вопросы на основе разнообразных материалов для туристов – невозможно, а требуется знакомства с местностью. У туристов появилась возможность спросить нас об общественной жизни в Киттиле благодаря ситуации интервьюирования и возможности использования русского языка.

Как наши примеры выше показывают, повышенные функции русского языка представляют собой стратегии получения информации. Спросить дополнительную информацию помимо данного сервиса, разговаривать с другими российскими туристами, занимать ресурсы местного языка являются стратегиями, которые помогают российским туристам, когда их языковой репертуар не соответствует с языковым репертуаром в Леви. Когда русский турист встречается кого-то, говорящего по-русски, то ему приходится выполнить дополнительные функции с помощью своих знаний русского языка. Мы считаем, что российские туристы компенсируют отсутствие релевантной информации в рекламах и брошюрах и возможности достаточного использования русского языка через взаимодействие с лицами, владеющими русским языком.

4.4.3 Роль английского языка – выгода и недостаток

Если английский язык входит в языковой репертуар туриста, тогда у него по крайней мере не будет никаких проблем общаться с хозяевами. Английский язык является лингва франкой в Леви и, следовательно, его важность – высокая. Большая часть туристов и хозяева говорят по-английски. Семья 2 считала английский язык хорошим компромиссным языком, несмотря на усечение их ресурса английского языка (см. разделы 4.2 и 4.3). Усеченный ресурс английского языка не мешает семье 2 взаимодействовать с хозяевами и поэтому он на самом деле имеет большую важность и функцию. Мать семьи 2 описывает ситуацию использования усеченного их английского ресурса с обслуживающим работником информационного пункта:

Мы отдельные слова английские нам помогают, ну вот мы были в... [--], там [в информационном пункте] русский, по-моему, не знают, нет русских. [--]. В общем-то, мы друг друга поняли. Мы, то есть, худо-бедно как-то объяснились. Мы уш- -. Не то, что ни с чем ушли, ничего не понимая... Что нам нужно было, мы поняли, вот...

Так как английский язык играет важную роль в общении с хозяевами в Леви, исследуемые нами туристы как бы занимают у других людей знание английского

языка, и, таким образом, их действия облегчаются. Английские ресурсы даны туристам в разной степени. Во-первых, когда в семье 2 родителя вместе с сыном, который свободно говорит по-английски, то сын обсуждает с хозяевами и потом переводит родителям. Репертуар сына употребляется в пользу родителей в полной мере. В нижеуказанном примере семья 2 обсуждает использование английского языка, когда они гуляют все вместе в Леви:

Отец: Ну, вообще-то у нас сын, скажем так, учится в академии и поэтому использует английский язык и поэтому собственно нам переводчик у нас он. Ну, дочь, как ещё в школе и мы со старыми знаниями...

Я: Он всегда обсуждает с персоналом и так далее?

Отец: Да, да. А мы, честно говоря, пытаемся что-то понять [--], ну либо потом переведет.

[--]

Сын: Да. Ну, я же не какой переводчик. Так они всё понимают на самом деле.

Мать: Мы как раз у него просим: сыночек, расскажи, переводи, сыночек.

Во-вторых, одалживание английского языка может ограничиваться одним, ключевым словом. Семья 1 хотела лыжи напрокат, то они звонили родственнику в Россию, владеющую английским языком, спрашивая, что такое лыжный прокат по-английски. Мать семьи 1 рассказывает:

Мать: Нет, но потом, дело в том, что узнали, как на английском звучит «лыжный прокат», вот, поэтому пошли очень уверенно туда. Вот, даже мы в первый день пришли там, чего-то очень много народу там.

Я: Где вы выучили вот этот «лыжный прокат»?

Мать: А, лыжный прокат... у него сестра. Она закончила Самарин университет, филологический факультет. Так что она у нас с английским хорошо.

Данное слово по-английски увеличивало их уверенность действовать, потому что они сейчас знают ключевое слово о том, что они хотят делать. Хотя ресурс английского языка семьи 1 сильно усеченный, его значимость с точки зрения действия является высокой. Зная «лыжный прокат» по-английски, они могут продолжать взаимодействие с помощью хода интеракции, которую мы обсуждаем ниже.

С другой стороны, высокая важность английского языка ставит под вопрос значимость языкового репертуара тех туристов, в репертуар которых английский язык

не входит. Можно даже сказать, что языковой репертуар без английского кажется малоценным. При повышении ценности языкового репертуара благодаря английскому, репертуар без него остается на нижнем уровне (см. Blommaert 2009, 40-45).
 Мать семьи 1 описывает события и свои впечатления в информационном пункте в Леви. В противоположности мнению семьи 2 об английском как хорошем коммунистическом языке, семья 1 считает английский язык угрозой, так как они боялись, что их не поймут:

Мать: Мы пошли туда, мы пришли, во-первых, там было много народу. Потом там, я так поняла, что всё там на английском языке, вот, то есть мы даже не знали как подойти туда, то есть, постояли и ушли. Но, не можно было конечно спросить, но хотела то, чтобы копились стоянка, где написано «здесь по-русски обслуживаются».

[--]

Мать: То есть, куда подойти чего спрашивать. Потому что, почему мы там ещё раз вернулись, там подошли русские и начали общаться на английском языке. Вот, и мы немножко испугались, потому что нас не поймут и развернулись и ушли.

Так, английский язык возможно использовать во всех туристических ситуациях взаимодействия в Леви и, таким образом, на основе его функциональности, ценность английского языка – высокая³. С точки зрения значимости языкового репертуара российских туристов, ресурс английского языка находится в важном положении. Хотя ресурсы английского языка исследуемых нами туристов являются усеченными, они всё-таки являются способными к деятельности и поэтому высокоценными. Туристы также занимают нужные им ресурсы у других людей, лучше владеющих английским языком как стратегию для действия. Туристы с сильно усеченными ресурсами английского могут испытывать значительное положение английского угрозой и ограничивающим их действия.

³ Интересной деталью хотим отметить роль английского языка при нашей работе в Лапланд Сафарис. Часто после продажи сафари, происходящей на русском языке, туристы благодарили и прощались по-английски, как будто они встречали нас используя более знакомый нам язык. Не зная фразы благодарности и прощания по-фински, туристы говорили выражениями английского, а не русского языка.

4.4.4 Роль хода интеракции

Знание хода интеракции помогает действию туристов, когда туристические ситуации являются обыкновенными, повсеместными и общеупотребительными. В таких ситуациях язык даже не нужен, а взаимодействие происходит без слов, на основе взаимного согласия. Согласно нашим материалам, такими ситуациями является обычно платеж продуктов кассиру в магазине. Мать семьи 1 освещает данную, знакомую для всех, ситуацию:

Мать: Ну, вот, мы в лавку заходили сегодня и мы там картины, картинку купили, спокойно, нормально, хотя они говорят по-фински, но он, по-моему, чуть-чуть по-английски, но мы поняли...

Ход интеракции является очень простым в ситуациях как выше: турист выбирает нужные продукты в магазине, потом он идёт к кассиру и выложит продукты на прилавок. Кассир считает сумму продуктов и берет плату. Мать семьи 2 рассказала о такой же, но более проблематической ситуации, где её денег не хватило. Она была способна мимикой и жестами объяснить свою проблему:

Мать: [---]. Я сегодня пошла в магазин без денег. Но была немного денег, а мне нужно было купить муку. Но муку я тоже по картинкам нашла, а вот я переживал, что не хватит денег. Я всё выложила на перелавок и говорю кассиру: Вот это всё, говорю, вот эти деньги у меня. Больше ничего нет. Она меня поняла, то есть, я вот буквально жестами поняла, я очень... Я положила, всё нормально. Она меня как бы обслужила. Вот в такой момент мы друг друга поняли. Я просто показала деньги: вот это всё, что хотела бы взять...

Я: Да, без слов.

Мать: Да, только мимика и жесты. Но, тем не менее, мы поняли друг друга.

В ситуациях, требующих решения проблемы, ключевые слова и язык жестов играют важную роль в коммуникации с помощью хода интеракции. Семья 1 рассказывает о ситуации, когда чужой мужчина ошибся в своем месте проживания и бросился в коттедж семьи. Проблематика в данной ситуации была явной для всех. Семья была способна обосновать свое право жить в коттедже, употребляя несколько ключевых слов, язык жестов и показывая ваучер о проживании.

Мать: Нет, вчера, вот, кстати, была ситуация очень конкретная такая. Он только финский говорит, и мы только по-русски.

Я: Какая ситуация?

Мать: Но, когда, вот, молодой человек перепутал, да? Он пришёл к нам и говорит, что «здесь я должен жить». Но мы так поняли, что он - -

Отец: Я говорю: «всё, звоните Оути, по problem» и он сразу всё понял и ушёл.

Так по-русски, потом мы по-английски и он всё понял.

[- - -]

Отец: Вот их, думал, маловато был. Он раз слабился и перепутал. Забежал и потом сообразил, потому что ему туда [в соседний коттедж]. Но он так отвечал по-фински, я ему вопросы по-русски задавал тоже. Он всё это понял.

Мать: Но по крайней, когда я ему ваучер показала на население...

Несмотря на то, что взаимное согласие о ходе интеракции облегчает общение между участниками, у которых нет общего языка, проблемы всё-таки возникают при посредничестве подробной информации между туристами и хозяевами. Мы записали в нашем исследовательском дневнике несколько описаний, в которых через невербальное общение было возможно получить первичную информацию, но детальной информации, например, о технических данных терморегулятора, нет.

В дополнение к вышеуказанном чертам ценности хода интеракции, важно отметить, что нескольким туристам было трудно действовать в начале в Леви в ситуациях, где ход интеракции тесно связан с местом, чем взаимодействием, как выше. Как мать семьи 1 ниже рассказывает, им было сложно понимать, как приехать в Леви на автобусе. Когда Леви показывается незнакомым, туристы могут чувствовать себя неудобно. Через несколько дней им уже было легче, так как они приобрели опыт о Леви - они научились двигаться и искать информацию.

Мать: [---] кто английский знает хорошо, но мы здесь, честно говоря, как городские были в начале. Мы даже в автобус сегодня, во-первых, приехали. Да, потому что мы даже не знали, что он просто идет вокруг в одну сторону. Нигде не написано это и мы та пешком ходили. Но, хорошо, прогулка. Четвёртый день мы здесь и получается пятый даже. Только на пятый день немножко начинаешь...

Мы уже в разделе 4.4.2 отметили, что хозяева, говорящие по-русски, и другие российские путешественники, помогают туристам с получением релевантной информации, и, таким образом, они помогают им приобретать опыт хода интеракции в

Леви. На самом деле, общий язык не всегда нужен именно в простых ситуациях взаимодействия или в ситуациях, требующих решения проблемы.

5 ЗАКЛЮЧЕНИЕ

5.1 Рассмотрение ответов на исследовательские вопросы

Целью данной дипломной работы было рассмотрение возможностей использования разных языков российскими туристами в Леви и их влияние на действие туристов во взаимодействии с хозяевами. Мы обратили внимание на ценность и функцию русского языка в сфере туризма, рассматривая их на основе современного исследования многоязычия, в котором разные языки понимаются ресурсами для социальной практики.

Теоретико-методологической основой нашего исследования являлся этнографический нексус-анализ. На основе нексус-анализа, мы попытались конкретно ответить на несколько вопросов. Первым из них был: Какое место русский язык занимает в

языковом репертуаре у людей и в местах, предлагающих услуги для туристов в Леви как в устной, так и в письменной форме? Мы отметили, что русского языка встречается довольно мало в центре Леви, но его возможно делить на три части на основе его функций: общая информация о часах работы и ценах сервисов или продуктов, туристическая информация о Леви и Лапландии, и ознакомление российских туристов с ходом интеракции в Леви. Общая и туристическая информации представлялись в письменной форме, и туристическая информация обычно не являлась релевантной для российских туристов. Поэтому последняя функция русского языка в Леви играла важную роль, так как, ознакомление российских туристов с ходом интеракции происходило в устной форме, что влияет на ценности ресурса в репертуарах российских туристов. Качество ресурса русского языка у людей и в местах в Леви варьировалось от сильно усеченного владения языком до родного. Общей чертой для устной и письменной форм русского языка в Леви, несмотря на их качество, являлась её временность: русский язык исчезает быстро из Леви после новогоднего сезона российских туристов.

Вторая задача нашей работы была ответить на следующий вопрос: Какой языковой репертуар существует у исследуемых нами российских туристов? Информанты нашего исследования были две российские семьи, для которых русский язык являлся родным. Все изучали иностранные языки, но ресурсы по ним были усеченными. Мы сосредоточивались на родителях, так как возможности использования их языковых репертуаров в Леви, без хорошего владения английским языком, раскрывает функции и важности русского языка. На основе владения языками и опыта бывших поездок за границу, информанты ответили на наш третий исследовательский вопрос: Какую оценку две русские семьи дают языковому репертуару в Леви? Обе семьи принимали финский язык с трудом и считали, что в Леви есть недостатки с русским языком. Семью 2 проблемы с двумя крупными языками не беспокоили благодаря английскому языку, на котором они немного говорили и поэтому считали хорошим компромиссным языком. В свой очередь, из-за отсутствия русского языка в Леви и своего сильно усеченного ресурса английского языка, семья 1 оценивала языковой репертуар как низкий.

Последний исследовательский вопрос нашей работы был: Как исследуемые нами российские туристы оценивают важность и функцию своего языкового репертуара в Леви? Ответы на него были разнообразные и интересные. При обсуждении данного вопроса, важно помнить многосторонность разных контекстов (см. раздел 2.3). Изменения в одном контексте могут изменить другой. Например, когда ресурсы являются контекстом, то российские туристы, когда они живут в России, могут там отлично действовать, используя свой родной язык. Но когда они приедут отдыхать в Леви, то есть, ситуационный контекст изменяет, это влияет на функциональность их ресурсов как контекст. Важность и функция языковых ресурсов рассматривается именно с точки зрения возможностей использовать их.

В основном, из-за отсутствия возможностей использования русского языка в Леви, его важность является низкой и в то же время важность английского языка – высокая. Но когда туристам было возможно говорить по-русски либо с русскоязычными хозяевами, либо с другими российскими туристами, то с помощью русского ресурса они разработали стратегии для удачных туристических действий. Данными стратегиями являлись спросить туристическую информацию у других российских туристов и русскоязычных хозяев помимо предлагаемого ими сервиса, занимать ресурсы хозяев по финскому, и ресурсы членов семьи по английскому языкам.

Мы считаем, что ход интеракции включается как ресурс в языковой репертуар российских туристов. Как разные языки, так и владение ходом интеракции представляет собой инструмент для социального действия. Владение ходом интеракции являлось важным в ситуациях, где нет общего языка, и с его помощью туристам было возможно делать будничные дела с хозяевами и, с другой стороны, решать даже проблематические ситуации. Тем не менее, у туристов были трудности вначале получить релевантную информацию о Леви: как ездить в Леви, где интересные достопримечательности, рестораны, магазины и т. д. находятся. Поэтому

было важно, что туристам было возможно использовать свой языковой репертуар для получения информации и лучшего владения ходом интеракции.

На основе анализа данных можно сказать, что нужны либо общий язык, либо знакомая ситуация коммуникации, чтобы действие было возможно. Это значит, что языковой репертуар туриста должен иметь положительную оценку по отношению к языковому репертуару в Леви, или турист должен знать, как действовать в любой туристической ситуации. Следовательно, возможно думать, что ход интеракции, владение ею и действие без общего языка предполагают, что многоязычие как ресурс – больше, чем знание разных языков, а это также владение ходом интеракции.

Мы думаем, что в Леви трудно увеличивать функции русского языка, но там надо принять какие-то меры для более ясного хода интеракции не только с российскими, но и всеми туристам. Как нексус-анализ предполагает, целью исследователя является с помощью результатов анализа изменить нексус-практику и исследуемое социальное действие. Мы думаем, что было бы полезно организовать общий форум для российских туристов в конкретном месте в Леви или в Интернете, то есть найти место, где туристам было бы возможно встречаться и меняться опытом о Леви. Данное конкретное место может находиться в здании информационного пункта, потому что туристы посещают его часто, или форум может существовать виртуально, например, как прилагаемый чатовый сайт вместе с официальным русскоязычным сайтом Леви.

Чтобы улучшить возможности действия для российских туристов, предприниматели в Леви могли бы совместно напечатать путеводитель о своих сервисах с точной информацией: что они предлагают, где они находятся, как туда ехать и кому сервисы предназначены. Туристам было бы интересно читать в путеводителе также об истории не только Финляндии, но и Лапландии и Киттиля. Таким же образом, скрытая для туристов информация о повседневной жизни местных людей (сферы промышленности, образование, демография и т. д.) является интересной.

Кроме того, было бы хорошо, если бы в информационном пункте российские туристы обслуживались на русском языке. Российские студенты на международной линии в ПТУ «Леви иституутти» могли бы проходить свою стажировку во время новогоднего сезона в предприятиях Леви.

5.2 Оценка исследования и планы на будущее

Теоретико-методологическом подходам нексус-анализа является довольно новым, хотя его корни находятся в долгой традиции этнографии, социолингвистики и дискурс-анализа. Мы не нашли ни одного исследования, проведенного с нексус-анализом по-русски, и поэтому нам надо было перевести терминологию с английского на русский язык, что было трудной работой. Несмотря на трудности, мы считаем, что нексус-анализ являлся удачным выбором для выполнения задач нашей работы по включенному этнографическому подходу. Используя нексус-анализ, нам было возможно играть роль как хозяина, так и исследователя. Благодаря работе в Лапланд Сафарис и роли хозяев, мы, во-первых, познакомились с практикой действий в Леви изнутри, и, во-вторых, мы легче пользовались доверием туристов. Когда мы были знакомы с туристами уже через работу, то нам было легко просить интервью, и им быть интервьюированы.

Нексус-анализ также, по нашему мнению, предлагает чёткие рамки для применения теории на практике (см. раздел 3.1) и он принимает во внимание разные факторы многосторонней реальности с разных точек зрения (см. раздел 2.2). То, что согласно нексус-анализу, всё оказывает влияние на всё, затрудняет ограничения, как сбора, так и анализа материалов. Мы собрали огромное количество разных материалов. Во время их анализа немалую часть из них надо было оставить без внимания.

С другой стороны, многосторонние и мультимодальные материалы поддерживают и исправляют недостатки в других частях материалов. Мы могли бы попросить больше туристов заполнить анкету, более систематично собирать информацию о местах в Леви, где русский язык использован, чтобы получить более количественные данные, и придумать больше вопросов для интервью с туристами. На самом деле, наши материалы были достаточными, потому что наше исследование – качественное представление темы, в котором разные типы материалов, в конце концов, поддерживали друг друга.

Результаты нашего анализа могут быть интересные для социологии, антропологии, межкультурная коммуникации и экономики в том, как общий язык или его отсутствие влияют на ощущения туристов в туристических ситуациях, какая информация переведена туристам, и какую информацию они ещё хотели бы получить. Мы надеемся, что результаты нашего исследования помогут компаниям в сфере туризма в Леви и вообще в Финляндии создать новые формы деятельности с российскими туристами, не владеющими английским языком.

В будущем было бы интересно вернуться в Леви, например, через 5-10 лет и рассматривать изменения, происходящие в данный период. Таким образом, мы хотели бы узнать, какую оценку репертуары российских туристов получают в других центрах массового туризма в Финляндии как сегодня, так и через 10 лет. Русский язык как капитал также было бы полезно исследовать и сравнивать эти результаты с оценками русского языка на территории, о которой идёт речь.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

LSS = Levi. Seven Seasons. Центр бронирования и туристической информации в Леви. 2008

ЛИТЕРАТУРА

- Ванхала-Анишевски, М. 2006. К дискурсивному анализу в изучении медиатекста. В кн. *Медиатекст в социокультурном пространстве: теория и практикум*. Под ред. Ванхала-Анишевски, М. и Сметаниной С. И. Йенсуу: Издательство Йенсууского университета. 1-26.
- Девятко, И. Ф. 2002. *Методы социологического исследования*. Москва: Книжный дом «Университет»
- Квартальнов, В. А. 2003. *Туризм*. Москва: Финансы и Статистика
- Филатова, О. Г. 2002. *Социология*. Санкт-Петербург: Издательство Михайлова В. А.
- Backhaus, P. 2006. Multilingualism in Tokyo: A Look into the Linguistic Landscape. *International Journal of Multilingualism*. 1, 52-66.
- Ben-Rafael, E., Shohamy, E., Hasan Amara, M. & Trumper-Hecht, N. 2006. Linguistic Landscape as Symbolic Construction of the Public Space: The Case of Israel. *International Journal of Multilingualism*. Vol. 3, No.1. 7-30.
- Blommaert, J. 2008. *Grassroots Literacy. Writing, Identity and Voice in Central Africa*. London and New York: Routledge.
- Blommaert, J. 2009. *A sociolinguistics of globalization*. В печати.
- Blommaert, J. 2006. *Ethnographic fieldwork: A beginner's guide*. Рукопись.
- Blommaert, J. 2007 (2005). *Discourse. A Critical Introduction*. New York: Cambridge University Press.
- Blommaert, J. 2001. Context is/ as Critique. *Critique of Anthropology*. 21, 13-32.
- Cenoz, J. & Gorter, D. 2006. Linguistic Landscape and Minority Languages. *International Journal of Multilingualism*, 1, 67-80.
- Gorter, D. & Cenoz, J. 2008. Knowledge about language and linguistic landscape. *Encyclopedia of Language and Education, 2nd Edition*. Под ред. Cenoz, J. & Hornberger, N. H. 2008. Springer Science + Business Media LLC. 6, 343-355.

- Heller, M. 2007. Bilingualism as ideology and practice. В кн.: *Bilingualism: A Social Approach*. Под ред. Heller, M. 2007. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 1-22.
- Hirsjärvi S. & Hurme H. 2000. *Tutkimushaastattelu. Teemahaastattelun teoria ja käytäntö*. Helsinki: Yliopistopaino.
- Hult, F. M. 2009. Language Ecology and Linguistic Landscape Analysis. В кн.: *Linguistic Landscape: Expanding the Scenery*. Под ред. Shohamy, E. & Gorter, D. London: Routledge.
- Jaworski, A. & Piller, I. Linguascaping Switzerland: Language ideologies in tourism. В кн. *Standards and Norms in the English Language*. Под ред М. А. Locher & J. Strässler. Berlin: Mouton de Gruyter. 301-321. В печати.
- Jaworski, A., & Thurlow, C. 2004. Language, tourism and globalisation: Mapping new international identities. В кн.: *Language matters: Communication, identity, and culture*. Под ред. S. H. Ng, C-Y. Chiu, & C. Candlin. Hong Kong: City University Press.
- Jaworski, A., Thurlow, C., Lawson, S. & Ylänne-McEwen, V. 2003. The uses and representations of local languages in tourist destinations: A view from British television holiday programmes. *Language Awareness*, 1, 5-29.
- Kuortti, J., Mäntynen, A. & Pietikäinen, S. 2008. Kielen rakennustelineillä: Kielellisen ja yhteiskunnallisen käänteen merkitys. *Tiedotustutkimus*, 3, 25-37.
- Lapin liitto. *Matkailutilastoa alueittain 2005 – heinäkuu 2009* Levi. www.lapinliitto.fi/matkailu/index2.html 1.10.2009.
- Lappalainen, S. 2007. Mikä ihmeen etnografia? В кн.: *Etnografia Metodologiana*. Под ред. S. Lappalainen, P. Hynninen, T. Kankkunen, E. Lahelma, T. Tolonen. Tampere. Vastapaino. 9-14.
- Levin Matkailu. *Краткая информация о Леви*. www.levi.fi/ru/o-levi/kratkaja-informacija.html 1.10.2009.
- Lähteenmäki, M. 2002. Dialoginen näkökulma kieleen: Mihail Bahtin ja Valentin Vološinov. В кн. *Kielentutkimuksen klassikoita*. Под ред. Dufva, H. & Lähteenmäki, M. Jyväskylä. Jyväskylän yliopistopaino, 179-200.
- Matkailun edistämiskeskus/ Tilastokeskus. *Rajahaastattelututkimus. Osa 22. Ulkomaiset matkailijat Suomessa vuonna 2008. 1.1.-31.12.2008*. www.mek.fi. 28.2.2010.
- Pietikäinen, S., Alanen, R., Dufva, H., Kalaja, P., Leppänen, S. & Pitkänen-Huhta, A. 2008. Linguaging in Ultima Thule: Multilingualism in the Life of a Sami Boy. *International Journal of Multilingualism*. 2, 1-21.
- Pietikäinen, M., Mäntynen, A. 2009. *Kurssi kohti diskurssia*. Tallinna: Vastapaino.
- Pietikäinen, S. 2000. Kriittinen diskurssintutkimus. В кн. *Kieli, diskurssi ja yhteisö*. Под ред. Sajavaara, K. & Piirainen-Marsh, A. Jyväskylä. Jyväskylän yliopistopaino, 191-217.
- Scollon, R. & Scollon, S. Wong. 2004. *Nexus Analysis. Discourse and the emerging Internet*. London, New York: Routledge.
- Thurlow, C. & Jaworski, A., The commodification of local linguacultures: Guidebook glossaries. *Tourism Discourse: The Language of Global Mobility*. London: Palgrave Macmillan. Рукопись.

- Thurlow, C., Jaworski, A. & Ylänne-McEwen, V. 2005. "Half-hearted tokens of transparent love"? "Ethnic" postcards and the visual mediation of host-tourist communication. *Tourism, Culture & Communication*. 5, 1-17.
- Urry, J. 2002. *The Tourist Gaze*. (2nd edn). London: Sage.

НЕОПУБЛИКОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Петров, А. 29.12.2008. Интервью.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1:

АНКЕТНЫЙ ОПРОС ДЛЯ РОССИЙСКИХ ТУРИСТОВ В ЛЕВИ

Я учусь в университете города Ювяскюля на отделении языковедения и в данный момент пишу свою дипломную работу по теме многоязычия российских туристов в Леви. Результаты данного исследования в будущем возможно использовать для улучшения услуг русскоязычным туристам. Будьте добры и заполните, пожалуйста, анкету для сбора информации. Анонимность ответов гарантируется. Дополнительная информация: outi.puljujarvi@juu.fi.

ЧАСТЬ 1

возраст: 20 лет или менее 20-30 лет 30-50 лет 50 лет или более

пол: жен. муж.

образование: среднее профессиональное высшее другое? _____

владение языками: финский английский немецкий другой? _____

предыдущие поездки в Финляндию: нет да, 1-4 раза 5-10 раз <10 раз

Организована ли Ваша поездка туроператором? да нет

Какие языки Вы изучали? английский немецкий другие? _____

ЧАСТЬ 2

Была ли у вас языковая подготовка перед выездом из России? Да нет

Если была, то каким образом Вы практиковались?

литература (брошюры, книги и т.д.) обучение языку интернет
другое? _____

Какие языки Вы думали использовать во время поездки?

финский английский немецкий не знаю

Что и где Вы делали, когда последний раз в Леви использовали иностранный язык?

Где и что Вы делали, когда последний раз в Леви Вас обслуживали на русском языке?

Какие ощущения Вы испытываете, когда используете иностранный язык?

Комфортно мне всё равно неприятно

В каких ситуациях в Леви Вам было легко общаться?

В каких ситуациях трудно?

СПАСИБО ЗА ОТВЕТ!